

«Мы заболели, но никто из прихожан не заразился в храме». Священники — об уроках эпидемии и том, как изменится Церковь

И что делать, если ты вынужден лежать дома в полном бездействии

13.05.20

Татьяна Цветкова

Сразу после Пасхальной литургии почти все клирики храма свв. Космы и Дамиана в Шубине заболели коронавирусом. Некоторые переболели пневмонией, кто-то отделался высокой температурой и другими симптомами вирусного заболевания.

Настоятель храма протоиерей Александр Борисов и штатный клирик иеромонах Иоанн (Гуайта) рассказали «Правмиру» о том, как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла, и что ждет Церковь в ближайшем будущем.

Я легко отделался и всем советую терпеливо побыть дома

Протоиерей Александр Борисов

— Я особо не думал о том, что заболею, однако остерегался ездить по городу. Хорошо, что один прихожанин, который живет в центре, возил меня в храм. Тем не менее сразу после Пасхи я заболел.

Вместо обычных трех литургий мы провели одну пасхальную службу с трансляцией в

Как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла

Автор: Admin

13.05.2020 13:14 - Обновлено 13.05.2020 13:41

интернете. Ее посмотрело в ту ночь более 2 тысяч человек. Конечно, не было Крестного хода. На следующий день, 19 апреля, я отдохнул после ночной службы, а потом сразу резко повысилась температура — до 38. Через день заболели другие два священника, диакон, ребята, которые обеспечивали трансляцию, и два алтарника. Перед этим заболели двое певчих.

Когда я понял, что заболел, подумал: ну что поделать, и нас это коснулось. Уже когда двое певчих, которые были в субботу утром на службе, вечером не пришли, было понятно, что болезнь приближается.

Одна наша прихожанка — врач, она за нами наблюдает, все время созваниваемся. Мои дочери тоже врачи, помогают, консультируют. Через три дня температура спала. Последние дня четыре температура у меня нормальная. Не было головных болей, затрудненного дыхания, но слабость была такая... я не помню, когда испытывал такой степени слабость.

Через три дня температура поднялась у моей жены, матушки Нонны. Понятно, что когда я заболел, изолировать ее было уже поздно. В алтаре тоже все сразу заболели, это было неизбежно. Сейчас мы регулярно размещаем информацию о состоянии всех заболевших на сайте храма.

В самом начале, в марте, нам казалось, что все это преувеличено. Но итальянцы и французы говорили, что они тоже так думали, а потом все обернулось серьезно. Я думаю, что мы в России не достигли даже пика распространения болезни, поэтому надо серьезно к этому сейчас отнестись, максимально остерегаться контактов. Поэтому, когда к нам приходят люди, приносят продукты, просим повесить на дверь — и все, спасибо, до свидания.

Все эти протесты, что закрытие храмов — это якобы ограничение прав верующих, происходят от непонимания людьми ситуации. "Не ищущай Господа Бога твоего".

Бог есть дух, и поклоняться Ему нужно в духе и истине. Конечно, внешние обряды и таинства помогают переживать это интенсивнее. Но когда их нет, то это не означает невозможность быть с Богом. Патриарх Кирилл говорил о том, что не случайно установление мер совпало с памятью Марии Египетской (которая совершается на пятой неделе Великого поста). Она жила в пустыне 47 лет и ни разу не причащалась, но стала святой.

Тем, кто заболел, я бы рекомендовал терпеливо принимать рекомендации врача. Я легко отделался. Но один наш диакон, отец Сергей Булычев, тяжело переболел (он заболел еще до Пасхи). У него были и с легкими проблемы, и в реанимации побывал. Сейчас он, слава Богу, хорошо себя чувствует, уже дома. А другой прихожанин – в тяжелом состоянии до сих пор. Болезнь у всех протекает по-разному.

Скончался отец Георгий Бреев, отец Александр Агейкин, некоторые епископы. Есть о ком молиться. О всех людях, о всем народе.

Во время болезни Иисусова молитва – самое хорошее дело. Конечно, когда так себя чувствуешь, трудно молиться, отвлекаешься. И это нормально. Я помню, что многие тяжелобольные люди говорили, что в таком состоянии только «Отче наш» можно прочесть. Поэтому я уже давно сделал вывод, что молиться надо, когда хорошо себя чувствуешь, а не когда болеешь. Именно время хорошего самочувствия нужно использовать для духовного делания.

Удивительно, что многие стремятся в парки на шашлыки, на футбол. Значит, не понимают, что пик пандемии у нас еще не прошел. Надо терпеливо побыть дома. У меня ощущение, что у верующих в такой ситуации огромное преимущество. У нас множество книг, которые можно прочитать, в интернете много всего духовного, есть радио, православные телеканалы.

Есть огромное содержание жизни, даже если мы прикованы к дому.

Евангельские группы нашего прихода встречаются в Зуме. Десять, двадцать человек могут одновременно общаться, читать Евангелие, обсуждать что-то. В таких обстоятельствах мы начинаем видеть, насколько мы богаты и наполнены. Внешние проявления лишь помогают переживать все это более эмоционально и глубоко. Но в их отсутствие другая сторона выступает на первый план. Мы счастливые люди.

Жизнь в Церкви изменится. Изменится в том, что мы будем больше ценить внешние формы – обряды и таинства. Потому что когда хотя бы на время их утрачиваешь, то потом больше ценишь. Да, это омрачило наш праздник и настроение. Но смотреть нужно на другие стороны нашей веры. Например, люди помогают другим, поддерживают друг друга. И мы будем больше видеть и ценить то хорошее и доброе, что есть в нашей жизни.

Конечно, то, что мы заболели, заранее нельзя было предусмотреть. Это уникальная инфекция, я живу на свете 80 лет, а такое первый раз происходит в моей жизни. Всего тут не предусмотреть. Но я думаю, службы Страстной и Пасхальную литургию все равно стоило провести. Мы могли заразиться и другим способом. Главное, что прихожан не было, но благодаря трансляции люди могли приобщиться празднику. Пасха состоялась

В нашем храме сейчас нет служб. Потому что нет певчих, и только два священника не болеют. Но один из них – старше 70 лет, а другой – в группе риска по состоянию здоровья. Сейчас неизвестно, когда службы возобновятся. Мы приостановили их до 10

Как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла

Автор: Admin

13.05.2020 13:14 - Обновлено 13.05.2020 13:41

мая, думаю, что и дальше придется продолжить такой карантин.

Жертвенность, а не деятельность

Иеромонах Иоанн (Гуайта)

— Я никогда не исключал того, что могу заболеть. Но и особенно об этом не думал, просто старался соблюдать все меры безопасности — дистанцию, маски. Поэтому, когда заболел, не испугался, а сразу стал что-то предпринимать.

Во вторник Светлой седмицы у меня подскочила высокая температура. Меня по телефону проконсультировали о том, какое лекарство нужно принимать. Я стал думать, как бы организовать доставку лекарства утром следующего дня. Но друзья привезли мне его уже к полуночи.

У меня не было сомнений, что это вирус, потому что я почувствовал недомогание на

Как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла

Автор: Admin

13.05.2020 13:14 - Обновлено 13.05.2020 13:41

следующий день после того, как заболел настоятель, отец Александр Борисов, старший алтарник, еще один священник нашего прихода, кто-то из певчих. Отец Александр сразу был уверен, что это коронавирус, потому что ему как биологу прекрасно известно: когда болеет вся популяция, это явный признак инфекционного заболевания.

Меня на расстоянии консультирует очень хороший московский врач, наша прихожанка. И одновременно – мой брат, он врач в Италии. У меня есть возможность сравнивать методы лечения там и тут. Оказалось, что они абсолютно идентичны.

Пасхальная служба закончилась, и я вернулся домой около четырех часов утра. На следующее утро в воскресенье я почувствовал недомогание, но решил, что просто очень устал. Потом слабость прошла, и в воскресенье во второй половине дня я пошел делать уборку в одну квартиру, в которую должны были заехать люди. Просто решил, что раз нет служб, займусь полезным делом.

Я потратил на уборку вторую половину воскресенья и первую половину понедельника. Ну а во вторник, как уже сказал, заболел.

Несколько раз за время болезни у меня поднималась высокая температура – 38 и выше.

Как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла

Автор: Admin

13.05.2020 13:14 - Обновлено 13.05.2020 13:41

Потом температура снизилась. Сейчас ее нет. Очень характерна для этой болезни головная боль, но больше всего – крайняя усталость, слабость, когда не можешь ни писать, ни читать, ни сосредоточиться.

Через неделю мне сделали КТ, взяли анализы, сняли кардиограмму, меня осмотрел врач. Диагноз – двусторонняя вирусная пневмония.

В целом, одиночество и изоляция – для меня не проблема. Возможно это даже основополагающая часть моего монашеского призвания в самом центре мегаполиса. Но одно дело – это одиночество, когда у тебя все хорошо, когда можешь читать, писать, работать, молиться. И совсем другое дело, когда ты вынужден сидеть или лежать целые часы в полном бездействии, потому что нет сил. У меня в квартире есть замечательная комната-часовня с иконами и всем, что нужно для молитвы, но я не мог.

В какой-то момент мне пришло на ум абсолютное бездействие Христа на кресте, которое стало для всех нас гораздо спасительнее, чем совершенные Им чудеса, вместе взятые.

Болезнь позволила мне увидеть так называемый «духовный материализм», когда даже

Как они переносили болезнь, какой урок она преподнесла

Автор: Admin

13.05.2020 13:14 - Обновлено 13.05.2020 13:41

молитву мы представляем себе, как некую деятельность, в то время, как высшая молитва – это только жертва.

Я помню, как отец Георгий Чистяков в последние дни болезни говорил, что проводит время, вспоминая имена всех, перебирая их в памяти, как бусы четок. Сотни и сотни имен: тех, кто за всю жизнь любил меня и кого я любил, кого я не смог любить, даже желая этого, кого разочаровал, или обидел, или давно забыл... Теперь я могу наверстать упущенное, но только таким образом – просто произнося имена всех.

Конечно, я был очень тронут участием прихожан. Буквально полчаса назад с противоположного конца города одна прихожанка через другую прихожанку передала мне пакет, в котором был... куриный суп с фрикадельками, паста с грибами, бутерброды с яйцом, молодой обжаренный картофель, жареный лосось, каре ягненка, ребрышки, зеленый салат, сыр, масло, творог, варенье, хлеб, бананы, помидоры, огурцы, вино, клубника. Это очень трогательно. Такого количества продуктов, как сейчас, в холодильнике у меня никогда не было, хотя я третью неделю не выхожу из квартиры. У меня есть абсолютно все.

При этом я, конечно, ни с кем не могу повидаться. Более того, бывает, чувствуешь себя слабым настолько, что не можешь взять трубку, не можешь разговаривать, не можешь писать сообщение, даже читать сообщение иногда бывает трудно. Поэтому я не советую звонить болящим, лучше очень кратко писать сообщения. Но это трогательно, когда люди участвуют в твоём положении.

В болезни меня больше всего поддерживало следующее. У нас очень большой приход, не то, что на Пасху или в Страстную седмицу, а в самое рядовое воскресенье обычно бывает около тысячи причастников – 700-800 человек на поздней службе, 150-200 – на ранней. Мы начали транслировать богослужение значительно раньше указаний относительно посещения храма со стороны городских и федеральных властей. Просто потому что поняли, опасность серьезная. Может быть, значительную роль в этом сыграло то, что я итальянец. В Италии эпидемия началась намного раньше, и я знал, к чему это все может привести у нас.

Прежде всего я подумал, что нашему настоятелю уже больше 80 лет, и некоторое время назад у него была очень серьезная операция на сердце. В какой-то момент я осознал, что надо все делать, чтобы он оставался дома. Но зная, как скрупулезно настоятель относится к служению, я понимал, что это будет непросто. Много раз я с ним об этом разговаривал. Когда вышел указ городских властей о том, что те, кто старше 65 лет, должны оставаться дома, отец Александр согласился. Он мог быть исключением, мог выходить, но он решил подать пример прихожанам. И прихожане все больше и больше оставались дома.

Еще 26 марта я провел трансляцию молитвы о прекращении эпидемии из дома. Показал отцу Александру видеозапись и сказал, что ее смотрели несколько сотен человек. Ему это очень понравилось. В тот же вечер мы начали первую трансляцию служб из храма. Мы транслировали все главные богослужения.

Потом у меня возникла идея служить в формате “один плюс один плюс один”: священник, помощник и один прихожанин, который представляет всех. Мы начали служить так, с символическим присутствием народа. Сразу после этого Святейший Патриарх обратился ко всем с призывом оставаться и молиться дома.

Когда началась Страстная седмица, отец Александр не мог остаться дома, и возглавлял богослужения. Пасхальную литургию служили все клирики, из певчих было два человека, и были те, кто обеспечивал трансляцию. В результате заболели священники, певчие, алтарник и ребята, которые осуществляли трансляцию. Таким образом, никто из прихожан не заразился в храме. А ведь в огромном приходе все могло бы быть намного хуже... С теми прихожанами, которые все же заболели, это произошло не в храме.

Главная мысль, которая дает мне силы и надежду – это слова Христа «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». Вот это именно тот случай. Я рад, что это я заболел, а не наши прихожане. Мне грустно, от того, что болеет настоятель, но, наверное, это тоже символически правильно. И слава Богу, что несмотря на его почтенный возраст, его болезнь протекает довольно легко.

То, что некоторые, в том числе клирики, говорят, что в храме нельзя заразиться, я объясняю с одной стороны инфантилизмом. Весь евангельский рассказ об искушениях Господа в пустыне нас учит, что искушать Бога – очень тяжкий грех. Безусловно Господь дает силы преодолеть любой страх.

Но идти в храм, где скапливается много народа, это не акт смелости, это акт безответственности!

Потому что если я не болею, я могу быть переносчиком и передать вирус более слабому человеку, который может умереть. Как выпивший человек садится за руль — он же не боится! Но ты можешь стать убийцей! Это в высшей степени эгоизм — думать только о себе. Господь нас призывает быть в ответе друг за друга.

Что касается наших прихожан, обычно они не очень дисциплинированные, но в данном случае, к моему удивлению, оказались очень зрелыми, нарушений не было. Я не слышал выражения недовольства. Мне кажется, что огромное большинство наших прихожан поняли, что молиться нужно столько же, сколько и раньше, но дома.

Что будет дальше — большой вопрос для всей Церкви. Например, обычно во время литургии у нас очень много народа. Первое время служить по-старому будет невозможно. Я думаю, выход есть. Например, в воскресенье делать три службы, а не две. Почему бы не делать предварительную запись хотя бы какое-то время? Безусловно мы все хотим служить, прихожане хотят приходить на службу, но надо делать так,

чтобы не было огромного скопления народа.

Я знаю, что в других храмах причащают в течение дня. Это возможно, мы ведь причащаем болящих вне богослужения. Рационально, чтобы люди сами приходили в храм, но в разное время. Например, литургия будет в одно время, а потом, по какому-то расписанию, возможность причащаться и участвовать в короткой молитве. Существует, например, чин Обедницы с чтением Евангелия и причащением верующих. Безусловно, это должно быть с благословения священноначалия.

Я думаю вся эта ситуация принесет очень большие изменения в нашу жизнь по многим причинам. Господь ставит нас сейчас в такие условия, которые для нас совершенно не характерны – когда храмы пустые, когда нет возможности собираться на богослужение вместе. И тем не менее мы должны приспособливаться, в истории Церкви были подобные ситуации – преследования, эпидемии. Понятно, что любое изменение того, что привычно – болезненно и трудно, но жизнь сильнее. Я думаю, коронавирус дает нам всем серьезный урок. Дай Бог, нам его не проворонить, а хорошенько усвоить.

<https://www.pravmir.ru>